"Да!" - обрадовался Оливер, получив наконец уведомление.

[Привязка... 1%... 69%... 100%... Успешно!]

[Теперь цель - Надя Мистик]

"Наконец-то!" - мысленно воскликнул Оливер, ведя свою холодную сестру в свое убежище.

Он считал, что Надя слишком умна для своего возраста и слишком строга. Ей нужно было расслабиться, иначе она действительно вырастет машиной для убийства.

По возможности он хотел бы избежать такого мрачного будущего для нее.

По ней было видно, что она родилась с большим количеством эмоций, просто родители и воспитание сумели их заглушить.

Он понимал, что не может сильно вмешиваться в сюжет. Все, что он мог сделать, - это дать ей возможность испытать радость, которую она не забудет и которая останется в ее сердце.

Оливер привел ее в место, заросшее ивами. Земля была устлана мягкой зеленой травой, а солнечный свет проникал сквозь просветы между деревьями, создавая безмятежную смесь света и тени.

Иногда по деревьям проносился расслабляющий ветер, шелестя листьями и создавая в этом месте теплую и расслабляющую атмосферу. Это было поистине чудесное место, которое каким-то образом случайно попало в его двор.

Надя была удивлена; ее глаза почему-то дрожали.

Это место было простым, но в то же время изысканно красивым и спокойным. Сердце, которое с некоторых пор было напряжено, всегда находилось под невидимым грузом, вдруг расслабилось.

-Ах... - Она не смогла удержаться и издала звук. Она была в растерянности. Она хотела что-то сказать, но не знала, как.

Последние годы она только и делала, что тренировалась и училась. Она никогда не знала, что такое ценить природу или отдыхать.

И это было понятно, ведь она была надеждой будущего своего клана, а миру угрожали злобные демоны, которых она должна была изгнать.

У нее не было времени на такие глупости. И все же она была здесь и сейчас, и при виде спокойной природы в ее сердце зародилось сильное чувство нежелания.

Переведя взгляд в центр, она посмотрела на него, Оливера, мальчика, который внезапно ворвался в ее повседневную жизнь, заявив, что он ее брат от той же матери.

Она прикусила губу и не позволила себе увлажнить глаза в этот момент. Плакать могли только слабые люди.

Однажды она уже плакала, но мама отругала ее, и после этого воспоминания были несколько размытыми. Она не могла вспомнить, почему плакала в тот раз и что произошло потом.

Но в одном она была уверена: после этого она никогда не пролиwała слез.

Так почему же она была такой сейчас?

Здесь незачем было плакать...

Это было обычное место с обычными деревьями и обычным братом или сестрой. У нее было много братьев и сестер, и она видела много дорогих произведений искусства... тогда почему...

Почему ей захотелось плакать именно сейчас...?

Слезы непроизвольно капали из ее глаз. Она чувствовала, что ее силы воли не хватает, чтобы остановить их.

-А? Ты плачешь?

Оливер был занят тем, что любовался этим местом. Увидев ее слезы, он почувствовал себя неловко. Он никогда не умел обращаться с детьми...

На самом деле он даже не знал, что такого он сделал, чтобы эта сильная девочка вдруг расплакалась. В романе говорилось, что она с детства была очень волевой, и подумать только, что она может плакать.

-Нет... я не... плачу... - Она покачала головой, поспешно вытирая слезы, но их становилось все больше.

Оливер почувствовал укол сочувствия и попытался утешить ее так, как считал правильным для ребенка.

Погладив ее по спине, он сказал:

-Эй, не грусти, ладно? Ты всегда можешь прийти сюда, если тебе нравится это место.

Он не сказал ничего особенного, лишь несколько слов и погладил ее по спине.

Вскоре она пришла в себя. На ее лице остался лишь сильный румянец и некоторое смущение.

После минутного молчания Оливер о чем-то задумался и сказал ей:

-Что ты думаешь об этом месте?

-Красивое, - спокойно ответила она, вернув себе самообладание с легким румянцем.

-О, у меня нет игрушек, чтобы поиграть... что же мне делать...?

Он вдруг вспомнил, что никогда не просил ничего у родителей или служанок, зная, что ему откажут. Не то чтобы ему нужны были игрушки, учитывая, что внутри он был уже взрослым.

-Не нужно. Я не интересуюсь такими вещами. - Она и сама отвергала эту мысль.

Если уж на то пошло, она бы предпочла дуэль с ним.

Но...

Глядя на его хрупкое тело и неразвитые мышцы, она поняла, что он не годится ни для какого боя.

Слишком слаб.

Она не могла поверить, что ребенок из главного рода ее клана настолько слаб. Все ее братья и сестры были довольно хороши, хотя и не на ее уровне, но все же на достойном уровне для своего возраста.

Почему же он был таким?

О нем было слишком много неизвестных.

-Эй?

Оливер был удивлен. Он на мгновение забыл, что она все еще та самая Надя из романа, хотя она только что плакала, как маленькая девочка.

Но он чувствовал, что было бы очень расточительно, проделав такой долгий путь, позволить ей уйти.

"Мне нужно наладить с ней хорошие отношения. В будущем я смогу извлечь из этого дополнительную выгоду. К тому же..." - подумал он, глядя на ее холодное выражение лица.

"Она слишком жалкая".

Он не мог не почувствовать, что она очень одинока. Из романа он понял, что она всегда была одинока в своей жизни.

Она всегда была на страже против других, даже против членов своей семьи, готовая к смертельной битве, порочным планам, политике, демонам и прочему.

Он не знал, чувствовал ли он, будучи взрослым, что их родители не справились со своей работой по воспитанию детей.

Ирония судьбы заключалась в том, что эти двое считали друг друга по-своему жалкими...

<http://tl.rulate.ru/book/105588/3768024>